
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, академик Международной кадровой академии, профессор кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

Переход к *образовательному обществу* обусловлен набирающими силу тенденциями повышения роли и значения знаний, инноваций и информации. Интеллектуализация экономической среды проявляется в том, что экономику XXI века все больше авторов называют *экономикой знаний*. Она коренным образом отличается от индустриальной экономики, так как определяющим ресурсом и фактором в ней становятся новые знания, новые идеи, новые смыслы.

Интеллектуальный капитал: содержание и уровни определения

В структуре современного общества сложился мощный образовательно-информационный сектор. К нему относятся такие сферы как производство знаний и образование; научные исследования, разработки и инновации; распространение информации и коммуникации; индустрия переработки и передачи информации; реклама; справочное и библиотечное обслуживание; отрасли, связанные со страхованием, предоставлением консалтинговых и финансовых услуг; государственное управление и др. Именно данный сектор экономики является основой для постепенной трансформации традиционных экономических форм в новую систему хозяйствования, в которой деятельность, относящаяся к производству, передаче и использованию знаний, играет все возрастающую роль и качественным образом меняет структуру не только производительных сил, но и содержание производственных и всех других общественных отношений. Можно сказать, что современное знание преобразует всю сферу жизнедеятельности человека.

Сегодня в мире, который характеризуется жесткой конкуренцией на глобальном уровне, лидирующие позиции в бизнесе занимают фирмы и корпорации, а также страны, обладающие мощным интеллектуальным потенциалом, постоянно заботящиеся о его наращивании и превращении в интеллектуальный капитал, который они стремятся наиболее эффективно использовать в производственном процессе для повышения благосостояния государства и его населения.

Интеллектуальный капитал становится актуальным основанием обеспечения экономической безопасности страны и государства, региона и фирмы, а также семьи и отдельного человека. Это обусловлено не только выше изложенными причинами, но и новым разделением общества, в котором классовые различия заменены различиями по критерию владения/невладения знанием, власть которого Э. Тоффлер назвал властью высшего качества. Но в то же время следует обратить внимание на то значение знания и интеллекта,

которое они занимают в истории развития человеческого общества.

Здесь вполне уместно вспомнить о своеобразном законе-принципе жизни, который был описан А. Дж. Тойнби, и его содержание сводится к следующему: «Духовный прогресс индивидуальных душ в этой жизни фактически обеспечивает значительно больший социальный прогресс, чем какой-либо другой процесс. *Парадоксальным, но глубоко истинным и важнейшим принципом жизни является то, что, для того чтобы достигнуть какой-то определенной цели, следует стремиться не к самой этой цели, но к чему-то еще более возвышенному, находящемуся за пределами данной цели*» [20, с. 528]. И хотя у А. Дж. Тойнби речь идет именно о роли духовного в церковном понимании, но если говорить о знании как продукте общественного духовного производства, то параллель состоит в том, что стремящиеся к новому знанию, являясь постматериалистами, попутно получают и то, к чему стремятся традиционные материалисты, но последние в своем традиционном стремлении, не умея учиться и использовать современные знания, все больше удаляются и от достатка материальных благ. Тем самым постматериалисты, стремясь к знанию, попутно обеспечивают свою экономическую безопасность, а материалистически ориентированные индивиды начинают ее терять.

Интеллектуальный капитал можно определить как совокупность актуальных активов современного общества - знаний, интеллектуальных способностей людей, нематериальных активов фирм и организаций, орудий интеллектуальной деятельности, которые целенаправленно используются для воспроизводства хозяйства как феномена Культуры. Интеллектуальный капитал, выражая наиболее существенную составляющую человеческого капитала в период формирования экономики знаний, становится не просто фиксатором новых общественных, в том числе производственных отношений по поводу использования и воспроизводства интеллектуального потенциала общества, но является тем актуальным основанием-фактором, который определяет качественно новое состояние человеческого общества - технос. Но, с другой стороны, интеллектуальный капитал, выступая выражением/отражением знания, способствует пониманию своей исторической ограниченности именно как капитала, ибо знания об интеллекте как социально нейтральном явлении-процессе уже совершенно недостаточно с точки зрения императива выживания человечества как фундаментального императива нового XXI века.

Материальной сущностью интеллектуального капитала является невещное, но реальное творческое достояние отдельного человека, коллектива или общества в целом (но при этом нельзя забывать, что коллектив и общество, государство – лишь собирательные понятия, за которыми всегда скрываются действия отдельных людей). Социальная суть интеллектуального капитала проявляется в характере отношений владения, распоряжения и пользования продуктами духовного производства – знаний, информации, культурных достижений, социальной памяти и пр. В современных условиях, на наш взгляд, следует также говорить и о гуманистической роли интеллектуального капитала: она состоит во внутреннем диалектическом его движении, постепенно готовящем почву для перехода к господству духовного «капитала» самореализующейся человеческой личности. Здесь результатом самовозрастания будет уже не нечто внешнее относительно человека, но его истинное внутреннее саморазвитие.

Пока же в условиях сверхжесткой конкурентной борьбы интеллектуальный капитал дает возможность создавать как материальные, так и духовные ценности и обеспечивает конкурентоспособность как отдельному человеку и предприятию, так и обществу в целом. Но в силу господства экономической цивилизации и экономизма как ее идеологического основания приоритетным результатом реализации интеллектуального капитала выступает денежно-материальное богатство.

Интеллектуальный капитал общества интегрирует в себе интеллектуальные капиталы фирм, организаций, интеллектуальные способности отдельных людей, а также социальную память, которые, взаимодействуя между собой, порождают мощный синергетический

эффект, во многом определяющий потенциал общества к развитию, решению накопленных человеческих проблем.

Определяющая роль интеллектуального капитала в современном человеческом развитии выражается в том, что такое развитие с необходимостью должно реально совпадать с движением в направлении интеллектономики как общества *одохотворенного* интеллекта [см. 5]. Именно посредством такого движения становится возможной реализация главного императива современного человечества – его выживание через обеспечение коэволюции человека, общества и природы. Сегодня о духовной, нравственной составляющей дальнейшего функционирования человечества как особого рода живых существ технократически настроенные исследователи и политики предпочитают не говорить, не акцентировать на ней внимания. Между тем именно с появлением нравственности¹ изначально было связано само выделение человека как нового биологического вида, на что особо указал Н.Н. Моисеев. «Наш биологический вид, - подчеркивал он, - вероятнее всего, сохранился бы. Но он не превратился бы в человека. Появился бы еще один вид умных обезьян» [12, с. 29]. В наступившем веке дальнейшая интеллектуализация общества, происходящая вне развития духовности и нравственности человека, сопряжена с ускоренной его деградацией, чреватой стихийной реализацией трагического сценария движения человечества в небытие. Выход, как писал Великий Мудрец, видится в одном: «на новом основании построить новое здание с новыми нравственными устремлениями» [8, с. 4]. От этого людям никуда не деться, ибо эти слова обнажают *безальтернативность развития человечества*.

Тем самым мы особо акцентируем внимание на необходимости выделения духовной, нравственной составляющей интеллектуального капитала у всех *хозяйствующих* субъектов – человека, фирмы, общества. В этом видится пока еще глубоко *не осознанный* многими исследователями жизненно важный и необходимый аспект современного анализа повсеместно разворачивающейся интеллектуализации общественного производства. Под этим углом, как представляется, следует раскрывать содержание и структуру интеллектуального капитала, его роль в решении усложняющихся социально-экономических проблем.

Интеллектуальный капитал может существовать в форме интеллектуального капитала человека, интеллектуального капитала компании и интеллектуального капитала страны. Западные экономисты более склонны рассматривать интеллектуальный капитал как достояние отдельных компаний, так как именно в фирмах с преобладающим содержанием интеллектуального труда концентрируется интеллектуальный капитал. На примере фирмы легко выявить основные свойства и особенности формирования интеллектуального капитала. На наш взгляд, такой подход является односторонним, так как не уделяет должного внимания человеку, как непосредственному носителю и основному пользователю интеллектуального капитала, человеку как *микрокосму*, человеку – генератору идей, человеку – творцу. Так же, на наш взгляд, необходимо рассматривать интеллектуальный капитал в различных подсистемах общества. Наиболее распространенная среди них, безусловно, фирма, но не менее значимыми являются и такие структурные образования как общественные организации, объединения людей, образовательная и научная сферы и т. д. При структурном анализе необходимо рассматривать и такую важнейшую ячейку общества как семья. Ведь именно семья формирует базисную основу для дальнейшего развития интеллектуального капитала, именно в семье человек получает первые знания и навыки,

¹ «Первой фундаментальной бифуркацией» процесса эволюции Земли Н. Моисеев назвал возникновение жизни; второй – «рождение Разума», возникновение и развитие интеллекта и мышления (причем «разумен» только человек, а не животное или искусственный интеллект), возникновение и развитие нравственности. Нравственность становится особенно важной, когда в результате деятельности человека возникает «вторая природа» – техносфера, представляющая опасность как для природы, так и для человека» [19, с. 65].

воспринимает определенную систему ценностей, развивает свои умственные и духовные способности.

По нашему мнению, интеллектуальный капитал - явление *глобальное*, так как он охватывает такие всеобъемлющие феномены как мировой разум и социальную память человечества. Поэтому мы считаем необходимым рассматривать мировое интеллектуальное достояние как своеобразный синтез национальных интеллектуальных капиталов, который позволяет развиваться Культуре и решать актуальные проблемы человечества.

Рассмотрим структуру интеллектуального капитала на трех различных уровнях: государства, фирмы, личности.

Национальный интеллектуальный капитал – это интеллектуальный потенциал страны, активно используемый и расширенно воспроизводящийся в процессах социально-экономического развития. Он включает в себя общественный капитал, называемый некоторыми исследователями социальным капиталом, который отражает склонность к социализации и ее достигнутый уровень в национальном обществе. Социальный капитал включает традиции, нормы, обычаи, культурную среду, формирующие уровень доверия в обществе, то есть все то, что определяет ментальность и идентичность нации, и реализуется ею как накопленный социально-моральный ее потенциал. Общественный или социальный капитал позволяет более справедливо распределять информационные и интеллектуальные блага в обществе, делает их более общедоступными, способствуя хозяйственному развитию.

Социальный капитал, базируясь на нравственных нормах и ценностях, реализуется тогда, когда люди на добровольной основе вступают во взаимодействие, создают новые материальные и духовные продукты, а также «вырабатывают» более человечные отношения, обеспечивающие социальную безопасность и доверие. Развитие социального капитала происходит через социальное партнерство, отдельные краткосрочные или долговременные акции которого позволяют людям самостоятельно решать свои актуальные социально-экономические проблемы [см. 6]. В социальном партнерстве не только совместно вырабатываются новые знания, формы и методы деятельности, но и развивается и укрепляется доверие между партнерами как агентами социального действия. Ф. Фукуяма, считает, что уровень доверия служит фундаментальным залогом стабильности социальной структуры общества. Недостаток доверия нельзя ничем компенсировать: в обществах с низким уровнем доверия государственная регламентация способна поддерживать хозяйственную эффективность, но не в состоянии привести к позитивным переменам в социальном целом [см. 23, с. 128].

Социальный капитал - это действительные возможности, возникающие из наличия доверия в обществе или его частях. Он может существовать как в малой и основной социальной ячейке - семье, так и на уровне предельно больших социальных групп и даже целого народа. Общественный капитал, в основном, создается и передается посредством культурных механизмов - через религию, традиции и исторические обычаи [23, с. 134], образование. Создание каждой социальной группы можно объяснить как результат добровольного договора между отдельными личностями, которые на основе разумного расчета и/или житейского опыта пришли к выводу о том, что сотрудничество отвечает их долгосрочным интересам. Наиболее действенными являются коллективы, члены которых разделяют общие этические ценности, т. е. там существует предварительный морально-нравственный консенсус как основа для взаимного доверия. Приобретение социального капитала требует адаптации к моральным нормам определенного сообщества и усвоения в его рамках таких добродетелей, как преданность, честность и доверие, основанных на совести, надежность и взаимовыручка. Принципы взаимности, моральные обязательства, долг перед обществом и доверие, которые основаны на традициях и обычаях, а не на рациональном расчете, являются базовыми компонентами формирования общественного капитала. Общественный капитал является необходимым условием развития общества в современных условиях, но он не может быть прямым результатом деятельности государства. Снижение уровня доверия и степени социализации не может не иметь существенных

отрицательных последствий для всей страны в целом [см. 23, с. 130].

Интеллектуальный капитал общества включает в себя также институциональный капитал, который обеспечивает функционирование всех общественных институтов и институций. Институциональный капитал воплощается в социальных институтах и сознательно создаваемых людьми определенных институциях, которые призваны упорядочивать отношения людей в обществе. Роль институционального капитала в обществе чрезвычайно важна с точки зрения сознательно создаваемых запретов, «правил игры». Только наличие определенных социальных институтов делает возможным правовую защиту интеллектуальных продуктов, и людей, создающих интеллектуальные продукты. В этом плане институциональный капитал способствует росту интеллектуального капитала общества опосредовано через право и неформальные правила отношений. В то же время нельзя не видеть, с одной стороны, недостаточность институтов с точки зрения обеспечения благополучия населения. Ф. Фукуяма по этому поводу писал, что «современные институты являются необходимым, но не достаточным условием благосостояния и благополучия современных обществ; они могут эффективно функционировать лишь в сочетании с определенными традиционными общественными и этическими нормами» [23, с. 145]. С другой стороны, следует всегда помнить о сдерживающей творчество человека роли институтов. Поэтому в каждой ситуации важна мера институционализации общественных отношений, которая бы не мешала творчеству как деятельности по развитию хозяйства и самого человека.

Исторически оформившийся национальный интеллект, как сплав знания, ценностей и смыслов исторического призвания народов, составляет духовное богатство и обуславливает вклад каждой страны в мировую культуру.

В обществе, основанном на экономике знаний, лидерство принадлежит странам с преимущественным развитием интеллектуального капитала. Главным ресурсом в них является интеллектуальный потенциал страны, а главной задачей хозяйствующих субъектов – его превращение в системообразующую производительную и социально-творческую силу.

Результаты исследований лауреатов Нобелевской премии в области экономической науки К. Эрроу, В. Леонтьева, Р. Лукаса, А. Льюиса, Д. Тойнби и др. свидетельствуют, что принципиальные положения экономической политики стран, находившихся в состоянии упадка и успешно преодолевших его, были очень похожими, несмотря на национальные и исторические отличия. Обязательной составляющей успешных реформ во всех странах было опережающее развитие знаний и идей, лежащих в основании интеллектуального потенциала, который умело и эффективно реализовывался, исходя из приоритета национальных интересов.

Во многих последних публикациях Украина характеризуется как страна, в которой существует весьма большой разрыв между экономическим и интеллектуальным потенциалом. Действительно, в Украине существует обширная сеть образовательных структур, в которых постоянно возрастает численность обучающихся, и, тем не менее, из-за слабой материально-технической базы и недостаточного финансирования, непроведения содержательно-качественных образовательных реформ, самотечности процесса воспитания и пр. качество образования (как и обучения!) значительно ухудшается, падает образовательный уровень населения, что не только не соответствует потребностям современной эпохи, но и открывает широкую дорогу процессу национальной деградации. Образовательные заведения сейчас мало заботятся о выработке нравственно наполненного современного мировидения и формировании широкого мировоззрения учеников и студентов, что однозначно подрывает интеллектуальный потенциал общества, ведет к суженому его воспроизводству, закладывает мину под будущее страны и ее населения. Весьма незначительно используется и инновационный потенциал в последние 10-15 лет, что также свидетельствует о существенных национальных проблемах в сфере реализации интеллектуального капитала.

Но без полноценной реализации интеллектуального потенциала невозможно и

дальнейшее осуществление социального развития общества, ибо, как правильно пишет В.М. Геец, «еще одна важная функция интеллектуального потенциала общества связана с противостоянием процессам разрушения общественного сознания, в результате чего возрастает преступность, терроризм, насилие и другие общественные болезни» [3, с. 45]. Но нарушения в общественном сознании могут оборачиваться и прозябанием нации, когда чисто формальные атрибуты берут верх над потребностями реального развития общества. В этой связи следует еще раз осмыслить ту ситуацию, которая наблюдается по сей день в Украине в форме затяжного политического противостояния за право властвовать, исходящую из того, что, по словам Ф.Фукуямы, «требование признания часто перевешивает экономический интерес: новым странам, скажем, Украине или Словакии, вполне могло быть лучше в составе большей страны, но им нужно не экономическое процветание, а собственный флаг и место в ООН» [24, с. 70]. Проблема суверенитета нашей страны формально решена, но до национального процветания, которое в современных условиях невозможно обеспечить вне создания экономики знаний, пока еще далеко.

Интеллектуальный капитал общества включает в себя следующие составляющие: систему образования; компьютерное обеспечение и информационные коммуникации (сети); базы данных (библиотеки, электронные носители); систему науки; интеллектуальную собственность в виде патентов, лицензий, ноу-хау, ноу-вот, а также национальную культуру, включая и социальную память.

Интеллектуальный капитал функционирует в чистом виде в таких сферах деятельности как образование, культура, наука, здравоохранение. Именно эти отрасли должны стать приоритетными в политике государства, чтобы дать мощный толчок развитию всех других сфер общественного производства. Государство, а не рынок ответственно за развитие этих отраслей в обществе, за создание условий для повышения уровня и реализации интеллектуального потенциала украинского общества.

Интеллектуальный капитал фирмы и его структура

Накопление интеллектуального капитала как достояния отдельных компаний является их первоочередной задачей и, прежде всего, управленческого персонала фирмы, так как, только уделяя пристальное внимание интеллектуальной компоненте бизнеса, современная компания может рассчитывать на успех. Сегодня практически все ученые единодушны в том, что именно интеллектуальный капитал компании становится определяющим экономическим ресурсом ее развития.

В современной западной литературе интеллектуальный капитал фирмы сводится к нематериальным активам компании, роль которых резко возрастает. Э. Брукинг в своей фундаментальной монографии «Интеллектуальный капитал» пишет, что интеллектуальный капитал – «это термин для обозначения нематериальных активов, без которых компания теперь не может существовать» [1, с. 30]. На нематериальный актив как суть интеллектуального капитала указывали Л. Эдвинссон и М. Мэлоун [см. 25, с. 433]. Интеллектуальный капитал порождает новые – интеллектуальные компании. «Традиционная фирма представляет собой совокупность основных фондов, являющихся собственностью капиталистов, которые несут ответственность за их сохранность и нанимают работников для их приведения в действие. Интеллектуальная компания – это во многих отношениях нечто совсем иное. Ее основные фонды не имеют материальной формы» [17, с. 376]. Однако, сведение интеллектуального капитала к нематериальным активам – это лишь первое, наиболее общее его понимание и определение. Более содержательно объяснить, что же подразумевается под интеллектуальным капиталом фирмы можно, лишь подробно проанализировав его структурные элементы.

Согласно Философскому энциклопедическому словарю, структура – это совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних

изменениях. Структуру можно определить как совокупность взаимодействующих, функционально взаимосвязанных элементов. Структура – это взаимодействие между элементами системы, объекта. На наш взгляд, именно *взаимодействие* между элементами является наиболее яркой характеристикой интеллектуального капитала.

Под структурой интеллектуального капитала фирмы, на наш взгляд, следует понимать совокупность взаимосвязей и взаимодействий в человеческой деятельности по использованию основных элементов нематериальных активов фирмы (интеллектуальная собственность, человеческие, инфраструктурные и рыночные активы, социальная память) и орудий интеллектуальной деятельности, способствующих созданию и реализации конкурентных преимуществ фирмы в процессе реализации ее миссии и достижения целей.

Интеллектуальный капитал фирмы (или организации) – это не только научные кадры, но и заводские марки, товарные знаки, лидирующие позиции в области использования новых технологий, непрерывное повышение квалификации персонала, оперативность выполнения заказов клиентов и многое другое. Интеллектуальный капитал – это корни компании, скрытые условия развития, таящиеся за видимым фасадом ее зданий и товарного ассортимента. Интеллектуальный капитал фирмы, по мнению Л. Эдвинссона и М. Мэлоуна, состоит из двух основных элементов:

1) человеческий капитал. Это совокупность знаний, практических навыков и творческих способностей служащих компании, приложенная к выполнению текущих задач. Другими его составляющими являются моральные ценности компании, культура труда и общий подход к делу.

2) структурный капитал. Он включает техническое и программное обеспечение, организационную структуру, патенты, торговые марки и все то, что позволяет работникам компании реализовать свой производственный потенциал, т. е. то, что остается в офисе после ухода служащих домой. В отличие от человеческого капитала, структурный может быть собственностью организации [25, с. 434].

Некоторые авторы также выделяют отдельно клиентский капитал [см.: 1; 17]. Он включает наработанные фирмой долговременные связи с клиентами, которые проявляются в создании стоимости одновременно и поставщиком, и потребителем на взаимовыгодных условиях, когда каждому из них такое сотрудничество приносит выгоду. В него входит фактор высокого доверия, оказываемого как продавцами клиенту, так и наоборот. В отличие от структурного капитала (внутреннего фактора организации) клиентский капитал является внешним фактором: чем больше у фирмы количество постоянных клиентов, тем выше ее клиентский капитал.

Знания о клиентах, технике и технологиях способствует росту любой организации. Знания обретают дополнительный потенциал, когда становятся основной составляющей деловой активности. Они, по существу, являются частью того, чем обмениваются обе стороны делового процесса. Между их сотрудниками и системами - человеческим и структурным капиталом - образуется связь более сильная и устойчивая чем прежде [25, с. 432-433].

Все эти моменты важны при раскрытии структуры интеллектуального капитала фирмы, но, на наш взгляд, они недостаточно полно характеризуют то, что называется интеллектуальным капиталом². Поэтому мы предлагаем свое видение и обоснование структуры интеллектуального капитала фирмы³. Оно представлено на рис. 1.

В структуре интеллектуального капитала фирмы мы выделяем два основных элемента: нематериальные активы фирмы и орудия интеллектуальной деятельности.

² В современной литературе ширится именно такое упрощенное понимание структуры интеллектуального капитала [см., напр. 7, с. 34-58; 15, с. 192-193].

³ Такое понимание структуры интеллектуального капитала разработано нами совместно с О.В. Бервено еще в 2001 г.

Рис. 1. СТРУКТУРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ФИРМЫ

В нематериальные активы включаются (1) *интеллект работников*, который «состоит» из социальной памяти, знаний, культуры, образования, квалификации, опыта, памяти индивидуальной, мышления, стереотипов ума, интуиции т. д., и (2) *знаковые формы самоотчуждения интеллекта*. К последним мы относим *интеллектуальную собственность*. При этом выделяем в ней два ее вида – *статичную*, которая фиксируется в определенной знаковой форме (патент, авторское право, лицензии, ноу-хау, товарные знаки и пр.) и *динамичную*, которая более подвижна. Она состоит из *инфраструктурных* и *рыночных* активов (элементы тех и других указаны на рисунке).

Интеллект работников фирмы можно также классифицировать как человеческие активы, под которыми подразумевается совокупность коллективных знаний сотрудников предприятия, их творческих способностей, умений решать проблемы, лидерских качеств, предпринимательских и управленческих навыков. Человеческие активы – это качества, присущие людям. В отличие от других видов активов человеческие активы не принадлежат компании, как и знания, аккумулированные в голове отдельного человека, принадлежат человеку, а не компании. Ведь человек выступает не просто инструментом для выполнения определенной работы, но изменяющейся самодостаточной «системой», способной с течением времени осваивать разнообразные виды работ. Задача руководителей фирмы состоит в том, чтобы дать возможность каждому сотруднику полностью реализовать свой потенциал в рамках стратегических целей фирмы.

Интеллектуальная собственность представляет собой узаконенный инструмент для защиты различных корпоративных активов. Объектами интеллектуальной собственности являются ноу-хау, торговые секреты, патенты и различные авторские права. Множество фирм, достигших процветания и получающих ежегодно колоссальные прибыли, обязаны своим успехом именно умелому использованию различных ноу-хау, ноу-вот или инноваций.

Инфраструктурные активы – это те технологии, методы и процессы, которые делают работу предприятия возможной. Например, корпоративная культура, методы оценки риска, методы управления персоналом, финансовая структура, базы данных, коммуникационные системы и т. д. Именно инфраструктурные активы позволяют предприятию функционировать более упорядоченно, надежно и качественно, что становится основанием его экономически безопасного развития. Инфраструктурные активы также формируют среду, в которой сотрудники предприятия работают и общаются друг с другом.

Рыночные активы – это, прежде всего, нематериальные активы, которые задействованы во внешней деятельности фирмы. В качестве примера можно привести различные марки и торговые знаки, потребительские предпочтения, клиентский капитал, каналы распространения, различные контракты и т. д.

Структурные элементы интеллектуального капитала находятся в процессе постоянного взаимодействия, взаимопереплетения и взаимонаращивания, поэтому их выделять довольно сложно и всякая схема будет довольно условной. То, что один и тот же подэлемент может относиться к разным структурным элементам, отражается на рис. 1 пунктирными линиями. Так, знания, культура, социальная память, образование являются достоянием и отдельного человека, его интеллекта, но в то же время они отражаются и в знаковых формах самоотчуждения интеллекта; равным образом как базы данных, научные теории, методики, инновационные технологии являются не только знаковыми формами самоотчуждения интеллекта, но и выступают орудиями интеллектуальной деятельности.

Остановимся на характеристике отдельных нематериальных элементов капитала фирмы в более содержательном плане.

Если в 1960 - 1970-е годы основной акцент делался на обеспечение возможности самовыражения только отдельных работников, то позже акценты были смещены в сторону мобильных коллективов, наиболее эффективных в условиях информационного общества. Эффективность совместной деятельности многократно повышается, если все работники консолидируют свои силы на достижении определенных стратегических целей.

Современная экономика высокотехнологичных корпораций немыслима без осознания

важности таких составных элементов функционирования компании как знания и компетенция ведущих сотрудников, от которых зависит судьба компании; тесные и долговременные связи в рамках товариществ, объединенных в торгово-промышленные сети; постоянство клиентуры; стремление корпорации и ее служащих к постоянному самоусовершенствованию и развитию; имидж фирмы и ценности, которые она исповедует, что имеет решающее значение не только для руководства и управленческого персонала, но и с точки зрения социальной ответственности бизнеса.

Интеллектуальные компании, т. е. те, где доля работников умственного труда доходит до 40 и более процентов, имеют реальную цену намного превосходящую их балансовую стоимость. Именно эту разницу составляет интеллектуальный капитал, который сводится прежде всего к наличию высококвалифицированного персонала, способного перестроиться и при необходимости качественно модифицировать формы своей деятельности в масштабе реального времени. На практике в виртуальных корпорациях применяется сокращение руководящего персонала среднего звена, замена его различными коммуникационными системами и базами данных, расширение пределов компетенции высшего руководства и наделение рядовых работников правом принимать самостоятельные решения. С недавних пор многие такие компании стали проводить оценку стоимости интеллектуального капитала, что само по себе является революционной идеей, уже ставшей одним из реальных условий конкурентоспособности фирм в условиях становления экономики знаний.

Поскольку интеллектуальный капитал дает возможность оценки любого вида коллективной деятельности, то методика его оценки несомненно имеет непосредственное значение для определения истинной стоимости компании. Активы интеллектуального капитала долгое время не признавались бухгалтерами в качестве объектов для учета, и реально существуя, хотя и не в материальном обличье, попросту игнорировались большинством руководителей. Хотя интеллектуальным активам и не уделялось должного внимания, они представляли большую ценность для компании. К примеру, если компания в течение многих лет вкладывала средства из научно-исследовательского фонда в создание нового технологического процесса или технического решения, этот вклад в любом случае способствовал увеличению стоимости ее активов. Это, почти до конца XX века, еще мало кто понимал. В основном интеллектуальные активы предприятия прослеживались лишь по факту продажи, т. е. тогда, когда компания продавалась за цену, многократно превышающую реальную стоимость ее активов. С недавних пор значение этих неосязаемых активов стало неуклонно возрастать. В 1995 г. компания «IBM» («Ай-Би-Эм») купила фирму «Лотус» за 3,5 млрд. долларов, хотя на бумаге ее стоимость составляла всего 230 млн. долларов [25, с. 442]. Эта разница и объясняется тем, что руководство компании «IBM» осознавало стоимость нематериальных активов, которые смело можно назвать интеллектуальными, например: рынок постоянных покупателей, компетентность и высокий профессионализм персонала, и главное - новаторские программные разработки, на базе которых был создан продукт Notes. Решая проблемы, связанные с внедрением новых технических средств и удовлетворением растущих потребностей людей в информационных ресурсах, компании пришли к осознанию того факта, что осуществление долгосрочных стратегических программ требует перестройки организационных структур. Таким образом начался подъем «виртуальных корпораций».

Когда компанию покупают за сумму, превышающую ее балансовую стоимость, то цена обычно повышается за счет цены интеллектуальных активов - доходов, ожидаемых от патентов, связей с потребителями, прав собственности на торговую марку, организации управления, подбора кадров и т. д. Раньше из покупной цены вычитали балансовую стоимость, а разницу обозначали термином «добрая воля». Теперь общеизвестно, что эта разница признается как стоимость интеллектуального капитала. Ее не только учитывают, но во многих наиболее современных предприятиях заносят в бухгалтерские книги и пытаются точно оценить.

Для новых компаний, взявших на вооружение теорию интеллектуального капитала, а также относящихся к секторам, основанным на использовании знаний, характерна не

убывающая, а растущая доходность. Конечно, первоначально требуются значительные вложения в исследования и разработки, а также сбор информации и приобретение оборудования. Но прирост производства после начала реализации новых знаний и инноваций обходится относительно дешево. Издержки производства по мере выпуска все большего числа высокотехнологичных продуктов снижаются, а прибыль от их использования, наоборот, увеличивается. Данное увеличение происходит не только за счет эффекта экономии в результате масштаба производства, но и за счет внешнего эффекта от широкого распространения продукта, так как стоимость знания увеличивается вследствие расширения круга использующих их лиц. Т. Стюарт приводит наглядный пример данной особенности инновационного производства – операционную систему Windows компании «Майкрософт». Поскольку Windows установлена на множестве компьютеров, программисты стремятся разрабатывать прикладные программы прежде всего для этой системы, а уж потом создают приложения, совместимые с системой Macintosh компании «Эппл» или «OS/2», применяемой «IBM». В свою очередь, обилие новейших прикладных программ повышает привлекательность Windows в глазах покупателей компьютеров, благодаря чему возникает эффект нарастающей положительной обратной связи. «Поскольку Windows пользуется большинство ваших друзей и деловых партнеров, вы чувствуете, что должны последовать их примеру, хотя бы для того, чтобы обеспечить совместимость с их компьютерами» [17, с. 395]. Этому в большой степени способствовало развитие Интернета.

Новые компании создаются и развиваются по новым правилам. Перед ними стоит ряд новых задач в области стратегии и управления. Технологические предприятия часто несут огромные начальные издержки, инвестируя в НИОКР, развитие сетей и т. д. Зачастую судьба компании зависит от объема ее первоначальных инвестиций. Компании, стремящиеся получить выгоду от информационной экономики, должны, прежде всего, вкладывать средства в информационную составляющую своей деятельности. Это оборачивается тем, что в *знаниесозданном продукте* наивысшую ценность имеет его нематериальная составляющая, которая, с одной стороны, значительно повышает его цену, а, с другой – свидетельствует о доступе владельца такого продукта к новым знаниям, информации, даже мудрости, что придает человеку имидж пользователя ценностями, созданными высокими знаниями. Знаниеемкая продукция становится специализированным благом, в котором выразительно проявляется эффект сноба – «продвинутого» пользователя, стремящегося быть «впереди всех» за счет своеобразной погони за техническими новинками потребительских товаров и услуг.

На наш взгляд, основные характеристики-свойства знаниесозданного продукта имеют *триалектическую* природу. Она состоит в том, что такой продукт обладает не только стоимостью и потребительной стоимостью, как и всякий другой товар, но еще и *полезностной* стоимостью. Последняя отличается от потребительской стоимости тем, что, если потребительная стоимость является свойством-характеристикой товара, который используется по прямому назначению, то полезностная стоимость наряду с этим учитывает и действие *сопутствующе-развивающих* функций блага. Значение таких функций двойственно: с одной стороны, они повышают «комфортность» пользования посредством необходимости освоения новых знаний, с другой стороны, способствуют расширению мировоззрения пользователя. Благодаря таким свойствам знаниесозданные продукты можно назвать побудительным, стимулирующим фактором человеческого интеллектуального развития. Они становятся своеобразным индикатором интеллектуального уровня общества (уже широко используются показатели охвата населения страны мобильной связью, Интернетом и пр.), но, следует подчеркнуть, одновременно формируют группы, слои «откинутых» потребителей и способствуют расширению зоны кризиса современной «культуры потребления».

Умение пользоваться интеллектуальными фондами с целью производства знаниеемкой продукции превращается в первоочередную задачу предпринимательского бизнеса, который

уже получил название *интеллектуального предпринимательства*⁴. Предприятия, не способные управлять интеллектуальным капиталом, просто исчезают. Работники интеллектуального труда, обладающие и создающие знания, становятся важнейшим активом любой корпорации. Поэтому возникло совершенно новое направление менеджмента фирмы – управление знаниями, без которого теперь уже не обходится ни одна уважающая себя компания, достигающая успеха в конкурентной среде. В последние годы появились специальные работы, посвященные данной проблематике [см., напр. 2; 11].

Новой проблемой, которую ставят перед собой современные компании, является оценка производительности интеллектуальной деятельности. Формирование экономики знаний преворачивает представление об отношении между работником и фирмой: интеллектуальные работники, владеющие своими средствами производства, заключающимися в их знаниях, в большей степени нужны предприятиям, чем нуждаются сами в фирме. Поэтому и взаимоотношения фирмы и интеллектуального работника строятся не в виде иерархических систем, а на основании межличностного общения, на партнерских началах.

Интеллектуальный капитал человека

Накопление интеллектуального капитала каждым конкретным человеком предполагает прежде всего творческое развитие личности. Основой потенциала человека являются качества, заложенные природой, - здоровье (физическое и психическое) и творческие способности, предпосылки которых закладываются, согласно учению трансперсональной психологии, еще в чреве матери. Однако степень сохранения, развития и использования их во многом зависят от воспитания, нравственной ориентации личности, возможностей развития способностей, полученного образования и умения овладевать новыми знаниями всю сознательную жизнь. В совокупности с накопленными знаниями и практическими навыками эти характеристики-качества составляют основу интеллектуального капитала человека. На уровне отдельной личности интеллектуальный капитал в определенной мере тождественен категории «человеческий капитал». Под человеческим капиталом в экономической теории в наиболее общем виде понимается мера воплощенной в человеке способности приносить доход. В структуру человеческого капитала прежде всего включаются образование и здоровье.

Стержнем интеллектуального капитала человека является человеческий разум, а также нравственные, психологические и эмоциональные ценности. Интеллект - это психическая способность к осознаваемому, нестереотипному поиску адекватных человеческой жизнедеятельности форм мышления и целесообразных способов поведения и действия, основывающихся на опыте и знаниях и имеющих тенденцию к опережению событий и опыта. Интеллект проявляется как активизированная потребность, целью достижения которой есть конкретная форма единства креативного качества и инструментальных средств - орудий интеллектуальной деятельности, к которым относятся: память, психические интеллектуальные орудия (стереотипы, автоматизмы, интуиция, медитация и др.) и интеллектуальные орудия труда, воплощенные в/на материальных носителях (технические и информационные средства, методики, научные теории и пр.).

Уровень интеллекта характеризуется богатством спектра знаний и воображения, многосвязностью и мобильностью ассоциаций, актуализирующихся в процессе целенаправленной поисковой деятельности - мыследеятельности; быстротой и полной переработки возникающих перспектив решений, отчетливостью собственных представлений в сочетании со способностью ориентироваться в некорректно сформулированном и проблемном содержании поступающей информации (информационные шумы и бесполезная информация составляют до 90-95 % ее общего массива). В последние десятилетия в сфере

⁴ См. публикации О.В. Хомина в журнале «Социальная экономика».

научного общения прочно вошло понятие, относящееся к сфере реализации интеллектуальных способностей человека, - искусственный интеллект. Искусственный интеллект - проблемная область исследования (научное направление и прикладные разработки) по моделированию человеческой способности к творческой деятельности. Сюда относятся устройства и системы, в которых воплощаются идеи и подходы искусственного интеллекта. Это разнообразные объекты: от манипуляторов до сложных технологий и от сервисных программ до интеллектуальных систем, включая экспертные и обучающие системы и интеллектуальные интерфейсы. Но, рассуждая об искусственном интеллекте, всегда следует помнить, что он никогда не сможет заменить человека с его эмоциями и нравственными ценностями. С другой стороны, нельзя не помнить и то обоснованное С. Лемом положение, что современного робота вряд ли «можно сравнить по умственному развитию с полуторагодовалым ребенком, который еще не разговаривает», а проблему искусственного интеллекта следует признать «дихотомичной, поскольку она возникает при столкновении двух систем: человека, который в нашем предположении понимает, что делает и говорит, и машины, которая, очень постепенно в разных направлениях совершенствуясь, будет имитировать партнера. Я опасаясь, что имитация может одновременно оказаться и бессознательной, и замечательно изображающей сознание. Эта трудность еще не преодолена, и потому сегодня она представляет собой гордиев узел, распутыванием или рассечением которого должно будет заняться только будущее» [9, с. 646, 647].

Но в то же время нельзя не признать, что наиболее органично связь искусственного интеллекта и человеческого разума выражается в интеллектуальных орудиях труда, которые относятся к устройствам и системам искусственного интеллекта, к интеллектуализированным объектам специального и универсального назначения, в частности к компьютерам, а также к внутрипсихическим «искусственным» способам и навыкам и некоторым формам общественного сознания, например, научным технологиям.

Имея в виду интеллектуализацию способа общественного производства, т. е. то, что непосредственно связано с интеллектуальным капиталом, можно говорить об интеллекте как феномене действительности, включающем в себя человека (креативное начало) и технологии (аккумуляированный опыт активности интеллекта) и характеризующем достигнутый уровень развития цивилизации. Исходя из того, что знания являются главным источником стоимости в новой экономике, мы уже становимся свидетелями того, что основные результаты информационно-аналитической деятельности пожинаяют в основном те, кто «работает» головой. В информационной экономике именно интеллектуальные работники имеют высший уровень оплаты труда. И вознаграждение умственного труда постоянно возрастает. Образованные люди, оперирующие знанием, в наше время получают гораздо больше, чем когда бы то ни было, несмотря на то, что одновременно происходит существенный рост предложения, связанный с расширением доли работников, имеющих высокий уровень образования. Образованная рабочая сила выполняет качественно иную работу, в которой преобладает интеллектуальное содержание. Поэтому современный человек становится востребованным именно в силу развитости его интеллекта, способного усваивать, использовать и инициировать знание. В последнем случае следует указать, что новейшие знания многократно расширяют понимание человеком реальности [см. 18], способствуют более адекватно психически воспринимать и преобразовывать мир [см. 14].

Вместе с тем, по нашему глубочайшему убеждению, исследуя интеллектуальную составляющую человеческой деятельности, необходимо более внимательно и взвешено относиться к временному аспекту развития человеческого интеллекта, который формируется Культурой, совпадающей с пониманием хозяйства и являющейся полем хозяйствования. Здесь недостаточно подчеркивать лишь решающее значение традиций, общественного мнения, моральных устоев общества на формирование и функционирование интеллектуального капитала. В своей потенции интеллектуальный капитал представляет собой феномен культуры, основанный, прежде всего, на отношениях морали, этики, нравственности. Поэтому необходимо выделить еще одну составляющую интеллектуального

капитала – нравственность, нравственные ценности, которые в сфере производства и предпринимательства сводятся к честности, предприимчивости, трудолюбию, участию в общественной жизни и пр. В сегодняшнем понимании интеллектуального капитала эта составляющая еще не приобрела актуального характера, но о ее значимости для дальнейшего сохранения человечества все больше начинают заявлять ученые [см., напр. 4, с. 9-16; 10, с. 126-140; 21, с. 498-505; 26, с. 28-79], что соотносится с требованиями постнеклассической науки [16, с. 628-636]. Ф. Фукуяма писал в середине 90-х годов XX в., что «в современном мире мы наблюдаем не только обуржуазивание прежней культуры воителей и замену страстей интересами, но и растущую «одухотворенность» (spiritualization) экономической деятельности, наделение ее той соревновательной энергией, которая прежде питала жизнь политическую. Зачастую люди поступают не в соответствии с интересами разумного увеличения полезности в ее узком понимании, но вкладывают в хозяйственную деятельность морально-нравственные ценности, присутствующие в общественной жизни» [23, с. 160]. Сегодня такие ценности становятся необходимым основанием целенаправленной человеческой деятельности по созиданию будущего, а значит, они должны определять «коридор» использования интеллектуального капитала.

Выделение нравственной составляющей интеллектуального капитала предполагает перенос его осмысления на более глубинный уровень, отражающий не поверхностно-формальную рациональность, которой пропитан неолиберальный экономикс как идеологическая основа повсеместно насаждаемого рыночного глобального экономического порядка. Здесь требуется иная система координат, названная М. Вебером сущностной рациональностью, которая не прижилась в рамках западного общества: в них всегда побеждало интеллектуальное бесстрашие истины, которое затем было заменено моралью успеха и законодательным формализмом прав человека, выпестовавших модель гедонистического поведения. Сейчас наиболее выдающиеся мыслители Запада уже хорошо понимают тупиковость реализации такого сценария. Иное понимание интеллектуальной составляющей жизнедеятельности характерно для православной культуры. «Весь русский интеллектуализм, - вполне обоснованно подчеркнул А.С. Панарин, - это не целерациональность, доминирующая на Западе, а ценностная рациональность. В ней содержится страстность, которой интеллект сам по себе не содержит, - страстность интенций добра и красоты» [13, с. 503]. Именно соединенностью и взаимообусловленностью истины, добра и красоты отличается православный универсум, качественно отличный от западной метафизики, предписывающей научному знанию, интеллектуализму голую беспристрастность, бесчувствие к добру, что неизбежно ослабляло бы его интеллектуальную аналитическую мощь [13, с. 506]. Поэтому в трактовках интеллектуального капитала западными авторами нравственная составляющая отсутствует, ибо добро и спасение не ориентировано на денежно-материальное богатство, а выражает главную идею хозяйства как такового и хозяйствования человека.

Тем самым мы убеждаемся в том, что само понимание интеллектуального капитала по-разному трактуется в разных культурных системах. Глубинное различие исходит из того, что «то, что научный теоретический разум, оторванный от морального, называет космосом – упорядоченной системой, подчиняющейся естественным законам, православный целостный разум назовет хаосом. Ибо самый упорядоченный в естественно-научном смысле мир не достоин называться гармоничным космосом, если нравственная упорядочивающая воля в нем не действует» [13, с. 509]. В этом смысле становится совершенно понятным требование-принцип постнеклассической науки о необходимости не просто междисциплинарных исследований, но и соединения знания научного с знаниями философскими, религиозными, обыденными. Синтез различных знаний позволяет более глубоко и всесторонне познавать и описывать различные феномены человеческой жизнедеятельности.

Таким образом, в период становления экономики знаний и формирования образовательного общества чрезвычайно актуализируется проблема интеллектуального

капитала как в теоретическом, так и в чисто практическом аспектах. Этот вид капитала сегодня выступает как определяющий ресурс современного общественного производства, обеспечивающий экономическую безопасность хозяйствующих субъектов разного уровня. Но для всестороннего понимания роли интеллектуального капитала недостаточно узко технической или технологической его трактовки, за которой зачастую кроется оправдание его исключительного использования для получения сверхприбыли. Особенность современного развития состоит в том, что крайне обострилась проблема выживания человечества, которая свидетельствует о необычайном напряжении противоречия между техническими возможностями производства и быстро деградирующей духовной сферой жизнедеятельности человека. Разрешение данного противоречия невозможно вне системы нравственных ценностей, которые неизбежно должны войти в качестве приоритетных в совокупность принципов постнеклассической науки и нового универсального знания о человеке и Вселенной. Только обеспечив реализацию нравственного императива, можно надеяться на будущее развитие человечества. Интеллект должен быть оплодотворен духовностью. В этом наше спасение.

Литература.

1. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / Пер. с англ. Л.Н. Ковалик. – СПб: Питер, 2001. – 288 с.
2. Букович У., Уильямс Р. Управление знаниями: руководство к действию. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 504 с.
3. Геець В.М. Про характер перехідних процесів до економіки знань // Економіка знань: виклики глобалізації та Україна. – К.: ХФ НІСД, 2004. – С. 40-80.
4. Гринева В.Н., Дудко П.Д., Крюк А.Г. и др. Проблемы развития современного общества: культура, инновации, высокие технологии и экология. – Х.: Изд. ХГЭУ, 2003. – 300 с.
5. Задорожный Г.В., Бервено О.В. Неэкономика как интеллектономика (о цивилизации одухотворенного интеллекта) // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2001. – С. 99-112.
6. Задорожный Г.В., Коврига О.В., Смолвик В.В. Соціальне партнерство – реальний шлях до відкритого суспільства. – Х.: ХІБМ, 2000. – 192 с.
7. Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации. – М.: Изд. Дом “Социальные отношения”, 2003. – 184 с.
8. «Круглый стол» журнала «Вопросы философии», посвященный обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?». Обращение академика Н.Н. Моисеева к участникам «круглого стола» на тему «Быть или не быть... человечеству?» // Вопросы философии, 2000, № 9.
9. Лем С. Молох. – М.: АСТ: Транзит-книга, 2005. – 781 с.
10. Львов Д.С. Экономика развития. – М.: «Экзамен», 2002. – 512 с.
11. Мильнер Б.З. Управление знаниями. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 178 с.
12. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М., 1998.
13. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с.
14. Уилсон Р.А. Квантовая психология. – М.: ООО Изд. дом «София», 2005. – 208 с.
15. Україна у вимірі економіки знань. – К.: “Основа”, 2006. – 592 с.
16. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000. – 744 с.
17. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – С. 372-400.
18. Талбот М. Голографическая Вселенная. – М.: Изд. дом “София”, 2005. – 368 с.
19. Тарко А. Н.Н. Моисеев о проблемах развития биосферы и общества // Свободная мысль – XXI, 2002, № 8.

20. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 640 с.
21. Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. – 727 с.
22. Философский энциклопедический словарь. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Фадеев и др. – М., 1983.
23. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. - С. 123-162.
24. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.
25. Эдвинссон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – С. 429-447.
26. Економіка і кібернетика на початку ХХІ століття. – Х.: ХНУ, 2005. – 260 с.

Поступила в редколлегию 20.11.2006 г.

© Задорожный Г.В., 2006